

Определение преступления агрессии и национальные уголовно-правовые системы

Сергей Саяпин*

На первой Обзорной конференции государств-участников Римского статута Международного уголовного суда (г. Кампала, Уганда, июнь 2010 года) было принято определение преступления агрессии для целей Суда (ст. 8 bis Статута). При этом новое определение, будучи совместимым с Уставом ООН, также должно учитывать существующие подходы к формулированию преступления агрессии в рамках национальных правовых систем, с тем, чтобы со временем обрести признание большинства государств, участвующих в Римском статуте. Ведь государства могут воздержаться от признания международного определения преступления агрессии, если оно окажется несовместимым по существу с их подходами к составу данного преступления, отраженными в национальных законодательных актах. Данная статья содержит обзор избранных национальных норм, посвященных преступлению агрессии, и анализирует степень их совместимости со статьей 8 bis Статута.

→ *Международный уголовный суд, преступление агрессии, индивидуальная уголовная ответственность, национальные правовые системы, принцип комплементарности.*

The First Review Conference of the States Parties to the Rome Statute of the International Criminal Court (Uganda, June 2010) adopted a definition of the crime of aggression for the purpose of the Court (Article 8 bis of the Statute). It is submitted that, besides having to be compatible with the Charter of the United Nations, the new definition should also take account of existing national approaches towards defining the crime of aggression, for it can only be successful, if it gains acceptance, over time, by a majority of the States Parties to the Rome Statute. Obviously, States might be reluctant to recognise an international definition of the crime of aggression, if it turns out to be not essentially compatible with their respective views of the elements of the crime, which are manifested in their relevant national laws. This article provides an overview of selected national provisions on the crime of aggression and analyses the degree of their compatibility with the Rome Statute's Article 8 bis.

→ *International Criminal Court, the crime of aggression, individual criminal responsibility, national legal systems, the principle of complementarity.*

Не вызывает сомнений, что определение преступления агрессии относится к числу наиболее сложных вопросов современного международного права¹. После Нюрнбергского (1945–1946) и Токийского (1946–1948) процессов концепция «преступлений против ми-

* Саяпин Сергей Вячеславович — докторант кафедры германского и международного уголовного права, уголовного процесса и современной истории права Берлинского университета им. Гумбольдта; ответственный за программу для академических кругов Регионального представительства Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Центральной Азии. Настоящая статья отражает исключительно мнение автора. При подготовке статьи использовался электронный ресурс: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 01.02.2012). При отсутствии официальных текстов нормативных источников на русском языке неофициальные переводы соответствующих извлечений из них были выполнены автором. Автор выражает признательность Глебу Богушу и Сергею Голубку за конструктивные комментарии к статье (e-mail: sergey.sayapin@yahoo.com).

¹ См., например: *Reisinger Coracini A. Evaluating domestic legislation on the customary crime of aggression under the Rome Statute's complementarity regime // The Emerging Practice of the International Criminal Court / Ed. by C. Stahn and G. Sluiter. Leiden — Boston, 2009. P.725–754; Cassese A. On Some Problematical Aspects of the Crime of Aggression // Leiden Journal of International Law. 2007.*

ра» утвердилась в международном праве как таковая², но вплоть до 1998 года в международном договорном праве не ставился вопрос об индивидуальной уголовной ответственности лиц, ответственных за агрессивные войны или иные преступления против мира, несмотря на значительное число международных вооруженных конфликтов, которые имели место после Второй мировой войны³. Вначале предполагалось отложить решение этого вопроса до формулирования международно-правового определения агрессии в соответствии с Уставом ООН, которое стало возможным только в 1974 году — с принятием резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, хотя и она не являлась юридически обязательной⁴. Затем, в 1998 году, упоминание о преступлении агрессии было включено в юридически обязательный и потенциально универсальный международный договор — Римский статут Международного уголовного суда, но на Дипломатической конференции полномочных представителей не удалось сформулировать ни состав преступления, ни процессуальные условия осуществления Судом юрисдикции в его отношении, и эти вопросы были поручены Подготовительной комиссии Международного уголовного суда (1998–2002), а впоследствии — Специальной рабочей группе по определению преступления агрессии (2002–2009)⁵.

11 июня 2010 года на 13-м пленарном заседании первой Обзорной конференции государств-участников Римского статута было принято следующее определение преступления агрессии, воплощенное в статье 8 bis «Преступление агрессии» Статута⁶:

1. Для целей настоящего Статута «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за

политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

2. Для целей пункта 1 «акт агрессии» означает применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций. Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, будет квалифицироваться в соответствии с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года в качестве акта агрессии:

[Далее приводятся примеры актов агрессии, дословно заимствованные из статьи 3 Приложения к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН].

В статье 8 bis Римского статута сведены воедино элементы трех основных подходов к определению преступления агрессии для целей международного уголовного права. В пункте 1, в котором перечислены четыре альтернативных элемента объективной стороны преступления агрессии (планирование, подготовка, инициирование или осуществление) отражена так называемая «Нюрнбергская и Токийская модель». Однако вторая часть того же пункта содержит существенное отступление от Устава и приговора Нюрнбергского трибунала, поскольку она не ограничивает феномен агрессии «агрессивными войнами», но криминализирует индивидуальное участие соответствующих лиц в совершении «грубы[х] нарушени[й] Устава Организации Объединенных Наций». Таким образом, пункт 1 по существу согласуется со статьей 2(4) Устава Организации Объединенных Наций⁷, и «центр тяжести» определения смещается с

Vol. 20. P.841–849; *Kress C.* The Crime of Aggression before the First Review of the ICC Statute // *Ibid.* P.851–865; *Blokker N.* The Crime of Aggression and the United Nations Security Council // *Ibid.* P.867–894.

² См.: *Werle G.* Principles of International Criminal Law. 2nd ed. TMC Asser Press, 2009. P.481–484.

³ См. обзор 160 международных и международных вооруженных конфликтов, имевших место в период с 1945 по 1985 год в издании: *Borchardt U. et al.* Die Kriege der Nachkriegszeit. 1986. P.68.

⁴ *Bassiouni M. C., Ferencz B. B.* The Crime against Peace and Aggression: from Its Origins to the ICC // *International Criminal Law / Ed. by M. C. Bassiouni.* 3rd ed. Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2008. Vol. 1. P.207–242, at p. 227.

⁵ См.: *Sayapin S.* The Definition of the Crime of Aggression for the Purpose of the International Criminal Court: Problems and Perspectives // *Journal of Conflict and Security Law.* 2008. Vol. 13. Issue 2. P.333–352, at pp. 334–335. Note 9.

⁶ См. официальный документ: RC/Res. 6 (advance version, 30 June 2010). P.2–3.

⁷ См.: Устав ООН, статья 2(4): «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

«Нюрнбергской и Токийской модели» к юридически более основательному режиму правового регулирования в соответствии с Уставом. Далее, в пункте 2 прямо упоминается резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, и там же воспроизводится содержание статьи 3 Приложения к ней, но уже в качестве содержания самой статьи 8 bis. Соответственно, этот третий элемент расширяет сферу применения новой нормы международного права по сравнению с «Нюрнбергской и Токийской моделью», которая предполагала осуществление уголовного преследования высших должностных лиц нацистской Германии и Японии за их роль в масштабной *агрессивной войне* (а не *акте агрессии*).

В настоящей статье рассматриваются избранные положения актов национального законодательства, посвященных преступлению агрессии (а также иным смежным с ним преступлениям, поскольку отдельные элементы его состава могут присутствовать в составах других преступлений), действующих в 25 государствах-участниках Римского статута, представляющих различные географические регионы (в соответствии с классификацией МУС)⁸, с целью обобщения законодательных подходов к криминализации преступления агрессии в этих государствах. Такой сравнительный анализ новой нормы Римского статута с действующими нормами национального уголовного права представляется полезным для целей установления различий между международно-правовым определением преступления агрессии и соответствующими национальными нормами и определения путей приведения национальных моделей в соответствие с новым международно-правовым образцом. В то время как двадцать пять избранных для анализа государств не представляют собой большинства в Ассамблее государств-участников Римского статута, представляется, что они являются достаточно репрезентативной группой для того, чтобы предложить разумные выводы о совместимости превалирующих национальных правовореческих моделей с международно-правовым определением преступления агрессии.

В рамках каждой модели анализируются элементы состава преступления по национальному праву, рассматриваются возможные форматы взаимодействия между соответствующими национальными нормами и статьей 8 bis Римского статута. В отношении каждой национальной модели предлагаются рекомендации по приведению ее в соответствие с международным правом.

I. «Нюрнбергская и Токийская модель»

Статья 6(a) Устава Нюрнбергского трибунала, который прилагался к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 года, криминализовала преступления против мира, «а именно: планирование, подготовк[у], развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий». Данное положение являлось на тот момент инновационным, поскольку оно (1) криминализовало индивидуальное преступное поведение, которое до тех пор оставалось фактически безнаказанным, и (2) было рассчитано на применение к высокопоставленным политическим и военным лидерам нацистской Германии, тем самым подчеркивая недопустимость ссылки на их должностное положение.

В свою очередь, статья 5(a) Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока содержала похожую, но несколько более широко сформулированную норму: «Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий». Несмотря на существенные недостатки, такие, как ограничение пределов криминализации исключительно масштабными агрессивными войнами, отсутствие недвусмысленного определения агрессивной войны в соответствующих

⁸ См. перечень государств-участников Римского статута Международного уголовного суда по адресу: URL: <http://www.icc-cpi.int/Menu/ASP/states+parties> (дата обращения: 01.02.2012). По состоянию на 1 февраля 2012 года, в Римском статуте участвуют 120 государств.

источниках международного права и недостаточно ясное различие между «агрессивными войнами» и «войнами в нарушение международных договоров, соглашений или заверений», Нюрнбергская и Токийская модель определения преступления агрессии (и иных преступлений против мира) оказала существенное воздействие на многие национальные акты уголовного законодательства. Из 25 национальных уголовных кодексов и законов, рассмотренных в рамках настоящего исследования, семь — чуть менее трети — можно отнести к этой категории. Определяющим основанием данной классификации является непосредственное применение термина «агрессивная война» в формулировке состава преступления и упоминание одной или нескольких стадий совершения преступления. Так, в соответствии с исходными нормами Уставов Нюрнбергского и Токийского трибуналов статья 404 Уголовного кодекса Грузии⁹ и статья 395 Уголовного кодекса Таджикистана¹⁰ криминализируют все четыре стадии совершения преступления.

Статья 72 Уголовного кодекса Латвии криминализирует планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны

и упоминает, кроме этого, участие в заговоре с целью совершения указанных преступлений¹¹. Статья 117 Уголовного кодекса Польши охватывает три элемента Нюрнбергской и Токийской модели (подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны), а также публичные призывы к агрессивной войне¹².

В свою очередь, статья 442 Уголовного кодекса Черногории¹³ и статья 386 Уголовного кодекса Сербии¹⁴ прямо охватывают только два вида преступного поведения (призывы или подстрекание к агрессивной войне и отдачу приказа к ведению агрессивной войны), причем только один из них может быть отнесен к Нюрнбергской и Токийской модели в строгом смысле. Хотя ни Устав Нюрнбергского трибунала, ни Устав Токийского трибунала не упоминают «отдачу приказа», представляется, что значение данного термина можно в разумной степени приравнять к значению термина «развязывание».

Хотя статья 80 Уголовного кодекса Германии упоминает лишь подготовку к агрессивной войне¹⁵, можно предположить, что она также охватывает как минимум планирование такой войны (несмотря на то, что эта более ранняя стадия процесса не упоминает-

⁹ См.: Уголовный кодекс Грузии, статья 404 («Подготовка или ведение агрессивной войны»):

«1. Планирование или подготовка агрессивной войны наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

2. Развязывание или ведение агрессивной войны — наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет или бессрочным лишением свободы».

¹⁰ См.: Уголовный кодекс Таджикистана, статья 395 («Агрессивная война»):

«1. Планирование или подготовка агрессивной войны наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

2. Развязывание или ведение агрессивной войны наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества».

¹¹ См. Уголовный кодекс Латвии, статья 72 («Преступления против мира»):

«Преступления, совершенные против мира, то есть планирование, подготовка вооруженной агрессии, развязывание ее, участие в ней, ведение агрессивной войны с нарушением обязательных для Латвийской Республики международных договоров, участие в заговоре с целью совершения упомянутых в данной статье преступлений, наказываются пожизненным заключением или лишением свободы на срок от трех до двадцати лет».

¹² См.: Уголовный кодекс Польши, статья 117:

«1. Кто развязывает или ведет агрессивную войну, подлежит наказанию лишением свободы на срок не менее 12 лет, наказанию лишением свободы на срок в 25 лет либо наказанию пожизненным лишением свободы.

2. Кто совершает приготовление к преступлению, предусмотренному в § 1, подлежит наказанию лишением свободы на срок не менее 3 лет.

3. Кто публично призывает к развязыванию агрессивной войны, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет».

¹³ См.: Уголовный кодекс Черногории, статья 442 («Агрессивная война»):

«1. Кто призывает или подстрекает к агрессивной войне, подлежит наказанию лишением свободы на срок от двух до двенадцати лет.

2. Кто отдает приказ к ведению агрессивной войны, подлежит наказанию лишением свободы на минимальный срок в десять лет или тюремным заключением на срок в тридцати лет».

¹⁴ См.: Уголовный кодекс Сербии, статья 386 («Агрессивная война»):

«1. Кто призывает или подстрекает к агрессивной войне, подлежит наказанию лишением свободы на срок от двух до двенадцати лет.

2. Кто отдает приказ к ведению агрессивной войны, подлежит наказанию лишением свободы на минимальный срок в десять лет или тюремным заключением на срок от тридцати до сорока лет».

¹⁵ См.: Уголовный кодекс Германии, статья 80 («Подготовка агрессивной войны»):

«Кто подготавливает агрессивную войну (ст. 26, абз. 1 Основного закона), в которой должна участвовать Федеративная Республика Германия, и создает тем самым опасность войны для Федеративной Республики Германии, наказывается пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок не менее десяти лет».

ся непосредственно), поскольку вряд ли подготовка возможна без предварительного или параллельного планирования. Представляется, что развязывание и ведение агрессивной войны также может охватываться этим положением при условии, что такая война фактически развязывается и имеет место.

Представляется, что отношение государств, в уголовных законодательствах которых отражена «Нюрнбергская и Токийская модель», к определению преступления агрессии, принятому для целей Римского статута, может быть относительно сдержанным, поскольку их подход к криминализации агрессии основан на толковании этого термина в узком смысле, предполагающем масштабные (и, вероятно, продолжительные) агрессивные войны. Кроме того, в отсутствие соответствующих указаний в нормах национального права неясно, чью компетенцию констатировать наличие агрессивной войны должны признавать государства — их собственную, Совета Безопасности Организации Объединенных Наций¹⁶ или другого международного органа, с тем, чтобы можно было начать уголовное преследование на национальном уровне. Следовательно, государства, решая вопрос о признании нового определения, по всей вероятности, должны будут дополнить свои национальные законодательства соответствующими положениями относительно юрисдикции и уголовного процесса.

II. «Модель территориальной неприкосновенности или политической независимости»

Нормативным источником данного подхода к криминализации применения силы в межгосударственных отношениях является статья 2(4) Устава Организации Объединенных Наций. Статья 2(4) прямо упоминает в числе охраняемых ею интересов «территориальную

неприкосновенность или политическую независимость любого государства» и дополнительно ссылается на «Цели Объединенных Наций», из которых могут проистекать другие соответствующие охраняемые интересы. Представляется, что данная модель является не менее авторитетной, нежели «Нюрнбергская и Токийская модель», поскольку в ее основе лежит императивная норма современного международного права, отступления от которой не допускаются¹⁷.

В национальных уголовных законах, относящихся к этой модели, как правило, термин «агрессия» не упоминается. Их ключевой категорией является обеспечение «независимости» и «неприкосновенности» соответствующего государства в контексте таких угроз, как «подчинение», «война», «зависимое положение», «иностранный контроль» и иные аналогичные обстоятельства. В рамках этой модели пределы преступного поведения существенно шире, чем в контексте «Нюрнбергской и Токийской модели»: для наступления уголовной ответственности нет необходимости в констатации «агрессивной войны», поскольку состав преступления заключается в содействии физическим лицом осуществлению враждебного акта (такого, как «применение силы») против охраняемых интересов государства либо в покушении на совершение такого деяния или в угрозе совершить его. Круг возможных субъектов преступления зачастую включает как собственных граждан государства, так и иностранных граждан.

Из 25 рассматриваемых национальных уголовных законов данную модель используют пять. Статья 214 Уголовного кодекса Аргентины описывает субъекта преступления, как «любое лицо, обязанное служить Нации в силу осуществления им публичной функции»¹⁸, данным положением охватываются как гражданские, так и военные должностные лица. В свою очередь, статья 215 крими-

¹⁶ Следует иметь в виду, что в период с 1946 по 1986 год, когда имели место десятки вооруженных конфликтов, СБ ООН использовал термин «агрессия» лишь в отношении Израиля и Южной Африки и констатировал не более семи «угроз международному миру и безопасности». См.: *Koskeniemi M. The Place of Law in Collective Security // Michigan Journal of International Law. 1996. Vol. 17. P. 455–490, at p. 458.*

¹⁷ См.: *Orakhelashvili A. Peremptory Norms in International Law. Oxford University Press, 2006. P. 50–51.*

¹⁸ См.: Уголовный кодекс Аргентины, статья 214:

«Любой аргентинец или лицо, обязанное служить Нации в силу осуществления им публичной функции, которое обращает против нее оружие, объединяет усилия с ее врагами или оказывает им какую-либо помощь, наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет или пожизненным заключением и в любом случае пожизненной абсолютной дисквалификацией, если иное не установлено другими положениями настоящего Кодекса».

нализирует деяния, «направленные на полное или частичное подчинение Нации иностранному владычеству или создающие угрозу ее независимости или неприкосновенности», а также «призывающие или позволяющие иностранной державе вести войну против Республики»¹⁹.

Статья 150 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины²⁰ криминализует поведение собиравших и иностранных граждан, совершающих посягательство на целостность территории Федерации. Статья 150 не содержит прямого упоминания политической независимости — другого охраняемого по смыслу статьи 2(4) Устава Организации Объединенных Наций интереса, но представляется, что она также охраняется статьей 150, поскольку сложно представить себе отделение части территории государства или присоединение ее к другому субъекту без посягательства на политическую независимость территории, о которой идет речь. В свою очередь, статья 151²¹ криминализует попытки граждан Боснии и Герцеговины поместить ее в положение подчиненности или зависимости от другого государства — деяния, по существу являющиеся внутрисубъектными, но сопряженные с насильственными попытками

извне оказать воздействие на суверенитет государства.

Статья 1 Главы 12 Уголовного кодекса Финляндии²² в целом также соответствует статье 2(4) Устава, поскольку ее пункты (1) и (2) охраняют территориальную неприкосновенность, а пункт (3), криминализирующий «ограничение суверенитета Финляндии иным способом сравнимой степени серьезности», охватывает политическую независимость как составной элемент суверенитета. Следует отметить, что наряду с военными средствами в данной статье в числе преступных средств воздействия на суверенитет Финляндии также указано «экономическое давление», что представляет собой отступление от преобладающего толкования термина «сила», используемого в статье 2(4) Устава²³.

Статья 83 Уголовного кодекса Норвегии²⁴ содержит похожее определение состава преступления. Однако она прямо квалифицирует примеры возможных способов совершения преступления в качестве «неправомерных» и предполагает две альтернативные санкции, значительно более строгие, нежели санкции, указанные в соответствующей норме Уголовного кодекса Финляндии.

¹⁹ См.: Уголовный кодекс Аргентины, статья 215:

«Лицо, совершившее преступление, предусмотренное предыдущей статьей, в следующих случаях наказывается пожизненным заключением:

1) когда оно совершает деяние, направленное на полное или частичное подчинение Нации иностранному владычеству или создающее угрозу ее независимости или неприкосновенности;
2) когда оно призывает или позволяет иностранной державе вести войну против Республики».

²⁰ См.: Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины, статья 150 («Создание опасности для территориальной целостности Федерации»): «Лицо, с применением силы или угрозы силой совершающее попытку отделить часть территории Федерации или присоединить часть ее территории к другому субъекту, наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет».

²¹ См.: Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины, статья 151 («Помещение Федерации в положение подчиненности или зависимости»): «Гражданин Федерации, совершающий попытку поместить Федерацию в положение подчиненности или зависимости от другого государства, наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет».

²² См.: Уголовный кодекс Финляндии, глава 12 («Преступления, связанные с изменой»), статья 1 («Посягательство на суверенитет Финляндии»):

«Лицо, действующее с применением силы или угрозы силой или путем оказания военного или экономического давления либо при поддержке иностранного государства с целью:

1) помещения Финляндии или части Финляндии в зависимость от власти иностранного государства;

2) отделения части Финляндии от остальной территории; или

3) ограничения суверенитета Финляндии иным способом сравнимой степени серьезности, — совершающее деяние, создающее опасность достижения указанных целей, наказывается лишением свободы за посягательство на суверенитет Финляндии на срок от одного до десяти лет».

²³ Хотя сама статья 2(4) не содержит квалификации термина «сила», такой вывод можно сделать из других соответствующих положений Устава (например, искомая квалификация содержится в статьях 41 и 46), из Декларации о принципах международного права 1970 года, а также из рабочих материалов к Уставу: например, известно, что 6 мая 1945 года в ходе конференции в Сан-Франциско Бразилия выступила с предложением распространить запрет применения силы на экономическое принуждение, и это предложение было недвусмысленно отклонено. См.: *Randelzhofer A. Article 2(4) // The Charter of the United Nations: A Commentary / Ed. by V. Simma. Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 112.*

²⁴ См.: Уголовный кодекс Норвегии, статья 83:

«Любое лицо, неправомерно предпринимающее попытку поместить или оказать содействие помещению Норвегии или любой части ее территории под иностранное господство, либо включению ее в состав другого государства, либо отделению любой части ее территории, наказывается лишением свободы на срок не менее восьми лет или заключением в тюрьму на срок не менее восьми лет и не более 21 года».

Наконец, статья 266(1) Уголовного кодекса Швейцарии²⁵ упоминает посягательство исключительно на независимость Конфедерации или создание опасности для нее. Выбор независимости в качестве исключительного охраняемого интереса — и смысловой акцент на нем — вероятно, связаны с постоянным нейтралитетом Швейцарии. Данное положение криминализирует внутрисударственные и внешние воздействия на независимость Конфедерации и предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на двадцать лет²⁶. Вторая часть статьи 266²⁷ криминализирует вступление в отношения с иностранным правительством или его агентами с целью развязывания войны против Конфедерации, и в этом смысле она практически аналогична статье 215(2) Уголовного кодекса Аргентины.

Представляется, что данная модель в достаточной мере совместима со статьей 8 bis Римского статута, и государства — участники Статута, принявшие эту модель в целом, должны быть готовы признать новое определение преступления агрессии. В то время как статья 8 bis не охватывает угрозу применения военной силы или экономическое давление, но лишь «применение *вооруженной* силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства» (курсив мой — С. С.), новое международно-правовое определение преступления агрессии хорошо соотносится с определениями состава преступления, отраженными в уголовных кодексах соответствующих государств. Таким государствам, возможно, даже не придется формально приводить свои национальные за-

коны в соответствие с новым определением, поскольку степень их совместимости уже достаточно высока.

III. «Объективная военная модель»

Характерной чертой данного подхода является смещение центра тяжести при криминализации применения военной силы в международных отношениях с субъективных оценочных суждений (таких, как «применение силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости») в пользу криминализации «войны», «объявления войны» или «военных действий» и иных аналогичных явлений, поскольку они представляют собой более объективные и, соответственно, «поддающиеся измерению» юридические факты. Нормативным источником данной модели также является международно-правовой запрет применения силы, отраженный в статье 2(4) Устава ООН, но ее определяющей характеристикой являются объективные проявления, а не субъективные цели применения силы.

Данная модель охватывает не менее шести национальных уголовных законов. Статья 211 Уголовного кодекса Албании криминализирует провокацию войны или военной интервенции²⁸. Представляется, что данная статья распространяется как на граждан Албании, так и на иностранных граждан и криминализирует провокацию войны как по инициативе Албании, так и против нее. Статья 212 также предусматривает состав преступления в виде вступления в сговор с целью осуществления военной интервенции, направленной против Албании²⁹. Аналогичное по-

²⁵ См.: Уголовный кодекс Швейцарии, статья 266(1):

«Лицо, совершающее действие, направленное на нарушение независимости Конфедерации или создание опасности для нее, на содействие вмешательству иностранной державы в дела Конфедерации, создающему опасность для нее, наказывается лишением свободы на срок не менее одного года».

²⁶ В соответствии со статьей 40 Уголовного кодекса Швейцарии, срок лишения свободы, как правило, не должен превышать двадцати лет: «Как правило, срок лишения свободы составляет не менее шести месяцев; его максимальная продолжительность составляет двадцать лет. В случаях, прямо указанных в законе, лишение свободы является пожизненным».

²⁷ См.: Уголовный кодекс Швейцарии, статья 266(2):

«Лицо, вступающее в отношения с правительством иностранного государства или его агентами с целью развязывания войны против Конфедерации, наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет. В наиболее тяжелых случаях может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы».

²⁸ См.: Уголовный кодекс Албании, статья 211 («Провокация войны»):

«Совершение деяний с намерением спровоцировать войну или подвергнуть Республику Албания опасности [военной] интервенции со стороны иностранных государств наказывается лишением свободы на срок не менее пятнадцати лет».

²⁹ См.: Уголовный кодекс Албании, статья 212 («Вступление в сговор с целью осуществления военной интервенции»):

«Вступление в сговор с иностранными державами или государствами с целью осуществления военной интервенции на территорию Республики Албания наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет».

ложение, охраняющее интересы военных союзников Норвегии, содержится в статье 84 Уголовного кодекса Норвегии³⁰.

Статья 98 Уголовного кодекса Болгарии криминализирует оказание содействия иностранному государству, ведущему войну против Болгарии (часть 1), а также призывы к войне или иным враждебным актам, направленным против государства (часть 2)³¹. Следует отметить, что Болгария криминализирует в части 1 указанной статьи не только деяния, совершенные от имени «иностранного государства», но также от имени «публичной группы», например такой, как Аль-Каида. Определение преступления может быть применено к любой группе, совершающей преступление против Болгарии, независимо от ее размера, структуры, мотивации, идеологии и т. д.

Соответствующие положения Уголовных кодексов Гвинеи³², Нигера³³ и Сенегала³⁴ практически идентичны как в части определения состава преступления, так и в части санкции, предусмотренной за его совершение. Все эти нормы упоминают «объявление войны» в качестве существенного обстоятельства объективной стороны состава преступления. Из текстов статей можно сделать вывод о том, что наказуемые «враждебные деяния», не санкционированные соответствующими правительствами, включают акты как военного, так и невоенного характера, провоци-

рующие ответные военные меры. Также можно предположить, что значение словосочетания «объявление войны» не ограничивается его техническим значением, но также охватывает и объективное развязывание военных действий против соответствующего государства без формального объявления войны.

В статье 279 Уголовного кодекса Румынии отражен практически универсальный подход к криминализации войны: в первую очередь криминализируется совершение враждебных деяний против любого государства — члена Организации Североатлантического договора, Европейского Союза или Совета Европы; кроме того, охраняется и безопасность любого другого государства, не ведущего войну против Румынии³⁵. Поскольку уголовное преследование в соответствии с данной статьей может осуществляться, в том числе, по ходатайству иностранного государства, можно предположить, что иностранное государство, формулируя свое ходатайство, будет руководствоваться своим собственным толкованием «агрессии» или «враждебного деяния» по смыслу международного права.

Представляется, что данная модель является в достаточной степени совместимой со статьей 8 bis Римского статута, поскольку примеры неправомерного применения военной силы, отраженные в подпунктах a–g (существенный элемент статьи 8 bis), могут быть по-

³⁰ См.: Уголовный кодекс Норвегии, статья 84:

«Любое лицо, неправомерно развязывающее или содействующее развязыванию войны или военных действий против Норвегии или любого государства, являющегося союзником Норвегии во время войны, подлежит заключению на срок не менее пяти лет или лишению свободы на срок не менее пяти лет, но не более 21 года».

³¹ См.: Уголовный кодекс Болгарии, статья 98:

«1. Лицо, оказывающее пособничество иностранному государству или публичной группе за рубежом в ведении войны или осуществлении иного враждебного акта, направленного против республики, наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

2. То же наказание применяется к лицам, совершающим деяние с целью призыва к ведению войны или осуществлению иного враждебного акта, направленного против республики».

³² См.: Уголовный кодекс Гвинеи, статья 80:

«Подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет любое лицо:

1) посредством враждебных деяний, не санкционированных правительством, подвергающее Республику Гвинея объявлению войны...».

³³ См.: Уголовный кодекс Нигера, статья 72:

«Подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет любое лицо:

1) посредством враждебных деяний, не санкционированных правительством, подвергающее Нигер объявлению войны...».

³⁴ См.: Уголовный кодекс Сенегала, статья 66:

«Подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет любое лицо:

1) посредством враждебных деяний, не санкционированных правительством, подвергающее Сенегал объявлению войны...».

³⁵ См.: Уголовный кодекс Румынии, статья 279 («Враждебные деяния против иностранного государства»):

«1. Совершение на румынской территории враждебных деяний против любого государства — члена Организации Североатлантического договора, Европейского Союза или Совета Европы наказывается лишением свободы на срок от 7 до 10 лет и лишением определенных прав.

2. То же наказание применяется за совершение враждебных деяний, направленных против безопасности иных государств, помимо указанных в части 1, не ведущих войну против Румынии.

3. Уголовное преследование осуществляется по ходатайству иностранного государства».

лезны для целей толкования соответствующих положений национальных уголовных законов.

IV. «Модель измены государству»

В отличие от предыдущих моделей, затрагивающих внешние, международные проявления поведения государств, данная модель ставит акцент на феномене измены государству, тесно связанном с гражданством, то есть стабильной связи между государством и его гражданами. В этой связи данная модель, в отличие от предыдущих, не регулируется международным правом непосредственно и по существу обусловлена соответствующими нормами *национального* уголовного права. По сути, данная модель затрагивает взаимоотношения между государством и его гражданами, в результате которого государство оказывается вовлеченным в международный вооруженный конфликт, либо его положение осложняется, если это государство уже находится в вооруженном конфликте с другим государством.

Эта модель является достаточно популярной на национальном уровне — она отражена как минимум в семи из рассматриваемых уголовных законов. Так, статья 80(1) Уголовного кодекса Австралии гласит:

Лицо совершает преступление, называемое изменой, если оно: ... (d) развязывает войну или совершает любое деяние, направленное на развязывание войны против Содружества; или (e) обладая намерением оказать содействие, участвует в совершении любого деяния, посредством которого оказывается содействие противнику: (i) с которым Содружество находится в военных взаимоотношениях, независимо от того, было ли объявлено состояние войны; и (ii) при наличии Прокламации, посредством которой для целей настоящего пункта констатируются военные взаимоотношения между противником и Содружеством; или (f) обладая намерением оказать содействие, участвует в совершении любого деяния, по-

средством которого оказывается содействие: (i) другому государству; или (ii) организации, участвующей в ведении военных действий против Вооруженных сил Австралии; или (g) подстрекает лицо, не являющееся гражданином Австралии, к совершению вооруженного вторжения в Содружество или на территорию, принадлежащую Содружеству; или (h) формирует намерение совершить любое из деяний, указанных в предыдущих пунктах, и проявляет это намерение путем совершения объективного деяния.

В соответствии со статьей 80(1), за совершение данного преступления предусматривается пожизненное лишение свободы.

Статья 8 Закона Бразилии «О национальной безопасности» от 14 декабря 1983 года³⁶ также предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет за вступление в сговор или ведение переговоров с иностранным правительством, группой или их агентами с целью спровоцировать войну или враждебные акты против государства. В случае если война развязывается или враждебные акты имеют место фактически, срок лишения свободы удваивается. В соответствии со статьей 9 покушение на помещение территории государства или ее части под контроль или суверенитет другого государства наказывается лишением свободы на срок от четырех до двадцати лет. Если такое покушение приводит к причинению тяжких телесных повреждений, срок лишения свободы увеличивается на треть, а в случае причинения смерти кому-либо — увеличивается вдвое. В соответствии со статьей 10 Закона «О национальной безопасности» лицо, призывающее иностранную державу осуществить вторжение на территорию государства, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет, а в случае фактического вторжения — на вдвое больший срок.

Если бы статьи 1 и 2 Главы 19 Уголовного кодекса Швеции³⁷ и статья 271 Уголовного ко-

³⁶ Текст Закона опубликован по адресу: URL: <http://www.planalto.gov.br/ccivil/LEIS/L7170.htm#art35> (дата обращения: 21.10.2010).

³⁷ См.: Уголовный кодекс Швеции, глава 19 («О преступлениях против безопасности государства»):

«Статья 1: Лицо, применяющее насильственные или иные неправомерные средства или действующее с иностранной помощью с намерением подвести государство под иностранное господство или в зависимость от иностранной державы, либо с целью отделения части государства таким образом и предпринимающее действие, создающее опасность реализации такого намерения, подлежит наказанию за измену в виде лишения свободы сроком на десять лет или пожизненно либо, в случае незначительной опасности, на срок от четырех до десяти лет...

Статья 2: Лицо, применяющее насильственные средства или действующее с иностранной помощью и создающее опасность вовлечения государства в войну или иные военные действия, если его деяние не представляет собой измену, подлежит наказанию за призывы к войне в виде лишения свободы на срок от двух до восьми лет».

декса Румынии³⁸ не назывались недвусмысленно «Измена государству», их можно было бы отнести к «модели территориальной неприкосновенности и политической независимости», рассмотренной выше. Особенно очевидно, что статья 271 Уголовного кодекса Румынии охраняет единство и неделимость государства, суверенитет и независимость, а также обеспечивает уголовно-правовыми средствами иммунитет государства от иностранной военной оккупации, причинения ему экономического или политического ущерба, подрыва способности государства осуществлять самооборону в случае вооруженных нападений со стороны иностранных государств. Вместе со статьей 279 («Враждебные деяния против иностранного государства», см. выше) данная статья сводит риск участия Румынии в международном вооруженном конфликте к минимуму, за исключением случаев исполнения обязательств, проистекающих из ее обязательств по международному праву.

Статья 411(4) Уголовного кодекса Франции³⁹ указывает на значительный круг иностранных юридических и физических лиц, вступление во враждебный Франции сговор с которыми влечет уголовную ответственность граждан Франции. Этот иллюстративный список субъектов включает «иностранные

державы, иностранные предприятия или организации, или предприятия или организации, находящиеся под иностранным контролем, или их агенты». С другой стороны, статья 81 Уголовного кодекса Японии⁴⁰ формально упоминает только «иностранное государство», но не других субъектов. Однако представляется, что на практике статья 81 будет затрагивать круг субъектов, сравнимый с кругом субъектов, упомянутых в статье 411(4) Уголовного кодекса Франции, поскольку абстрактное «иностранное государство» — без участия его агентов или соответствующих организаций — не обладает способностью причинить ущерб национальным интересам Японии. Представляется, что на практике данное положение охватывает физических и юридических лиц, представляющих иностранное государство либо действующих от его имени, при его поддержке или с его одобрения, включая формально негосударственных субъектов, если связь между их деяниями и иностранным государством будет доказана.

Небезынтересный перечень параллелей между деяниями, приводящими к развязыванию войны или связанными с ней иным образом, и изменой содержится в главе 6 Уголовного кодекса Нигерии⁴¹. Эти положения

³⁸ См.: Уголовный кодекс Румынии, статья 271 («Измена государству»):

«Деяние румынского гражданина, лица без гражданства, проживающего в Румынии, или иностранца, работающего в пользу румынского государства, состоящее в установлении отношений с иностранной державой или организацией либо их агентами в целях уничтожения либо подрыва единства, неделимости, суверенитета или независимости государства, совершаемое путем призыва к войне против государства или содействия иностранной военной оккупации, либо путем экономического или политического давления или подрыва способности государства к самообороне, либо путем подчинения иностранной державе, наказывается пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на срок от 15 до 25 лет с лишением определенных прав».

³⁹ См.: Уголовный кодекс Франции, статья 411(4):

«Передача сведений иностранной державе, иностранному предприятию или организации, или предприятию или организации, находящимся под иностранным контролем, или их агентам с целью провокации военных действий или актов агрессии против Франции наказывается лишением свободы сроком на тридцать лет и штрафом в размере 450 000 евро.

То же наказание применяется за предоставление средств иностранной державе, иностранному предприятию или организации, или предприятию или организации, находящимся под иностранным контролем, или их агентам для развязывания военных действий или совершения актов агрессии против Франции».

⁴⁰ См.: Уголовный кодекс Японии, статья 81 («Подстрекательство к иностранной агрессии»):

«Лицо, вступающее в сговор с иностранным государством и тем самым помогающее этому государству в применении военной силы против Японии, наказывается смертной казнью».

⁴¹ См.: Уголовный кодекс Нигерии, глава 6 («Измена государству и некоторые другие преступления»):

«37. (1) Любое лицо, развязывающее войну против государства с целью запугивания президента или губернатора штата, виновно в измене государству и подлежит наказанию в виде смертной казни.

(2) Любое лицо, вступающее в сговор с любым лицом в Нигерии или за ее пределами для развязывания войны против государства с целью развязывания такой войны, которая представляла бы собой измену государству, если бы это деяние было совершено гражданином Нигерии, виновно в измене государству и подлежит наказанию в виде смертной казни.

(3) Ничто в настоящей статье не препятствует квалификации любого деяния в качестве измены государству в соответствии с правом Англии, действующим в Нигерии.

38. Любое лицо, подстрекающее любого иностранца к вторжению в Нигерию военной силой, виновно в измене государству и подлежит наказанию в виде смертной казни...

42. Любое лицо, не обладающее на то законными полномочиями, которое осуществляет, готовится к осуществлению, или осуществляет, или оказывает консультации при осуществлении или подготовке к любой войне или военным действиям совместно с

являются всеобъемлющими, поскольку они криминализируют подготовку к «любой» войне или военным действиям (ст. 42) и выделяют особо наказуемые смертной казнью войны против государства с целью запугивания или смещения президента или губернатора штата (ст. 37(1)). Все соответствующие статьи в этой главе начинаются со слов «любое лицо», что недвусмысленно подчеркивает намерение Нигерии защитить себя от *любого* военного посягательства, спровоцированного внутри государства или извне (это условие упомянуто особо в ст. 37(2)). В этом смысле защитная позиция Нигерии является практически абсолютной и выражается в квалификации любых попыток вовлечь Нигерию «без законных полномочий» в вооруженный конфликт в качестве особо опасного преступления против государства.

Заключение

Вполне вероятно, что новому определению преступления агрессии для целей Международного уголовного суда придется выдержать испытание не только на совместимость с соответствующими нормами международного права, но также и с нормами национального законодательства, в которых государства отражают свои официальные позиции по отношению к данному вопросу. Кроме того, госу-

дарства, в законодательных актах которых присутствуют нормы, посвященные преступлению агрессии, также довольно часто криминализируют и пропаганду войны, что, по сути, усиливает запрет агрессии, в особенности на стадиях планирования, подготовки или инициирования. Соответствующие статьи, содержащиеся, например, в Уголовных кодексах Финляндии (гл. 2, ст. 2), Грузии (ст. 405), Германии (ст. 80а), Венгрии (ст. 153), Латвии (ст. 77), Российской Федерации (ст. 354) или Таджикистана (ст. 396), свидетельствуют об этом. Представляется, что большинство государств — участников Римского статута, национальные правовые системы которых уже содержат положения о криминализации неправомерного применения силы, должны содействовать вступлению статьи 8 bis Римского статута в силу, в то время как другие государства — участники Статута сформулируют свои официальные позиции независимо от этого фактора. В свою очередь, можно предположить, что принятие международно-правового определения преступления агрессии может оказать влияние на развитие уголовного законодательства в части пресечения преступления агрессии в государствах — участниках Статута, в которых соответствующие нормы на данный момент отсутствуют (например, в Бельгии, Демократической Республике Конго, Мальте, Монголии).

любым традиционным лидером либо против него или совместно с любой группой граждан или против них, виновен в совершении преступления и подлежит наказанию в виде пожизненного лишения свободы.

43. Лицо не может подвергаться судебному преследованию за измену государству или за любое преступление, предусмотренное в трех предыдущих статьях, если со времени совершения правонарушения прошло больше двух лет».